

Тема заседания киноклуба:

"50 лет экранизации повести "Вий". Н.В. Гоголь - украинский, или русский писатель? Смысловые и религиозные подтексты повести. Заимствование постмодернистской культурой фабулы и сюжетных мотивов Гоголя."

Произведения Н.В. Гоголя для нас важны не только в качестве замечательных образцов литературы и примера виртуозного владения русским словом. Его проза являет запечатлённую в художественных образах картину мира Украины того времени.

Гоголь - пример проявления историко-культурной идентичности, аутентичности Русскому миру. В период польского восстания в Российской империи 1831 г. Николай Васильевич Гоголь-Яновский, потомок древнего шляхетского рода, официально отказался от второй части своей фамилии. Затем, в период написания истории Малороссии он отказался и от украинского языка. Гоголь понял, что исторически и историософски судьбу Малороссии возможно осмыслить только в виде неотъемлемой части России. Он всегда осознавал себя русским православным человеком и писателем.

В этом смысле показательно сопоставить Н.В. Гоголя и его современника Т.Г. Шевченко. Шевченко как певец украинского национализма и сепаратизма мечтал об Украине «без москалей, ляхов и жидов». Он создал в своих произведениях мифологему и идеологему, где образ Украины предстаёт вне исторического пространства-времени, вне подлинных религиозных и историософских «координат». Мифологема и идеологема Шевченко стилизованы под архаические формы фольклора, устного народного эпического плача. Поэтика его произведений пронизана квазиязыческими мотивами, а антирусскость и антиправославность претендуют на философско-доктринальный характер. Однако, в действительности характер его антиимперскости - глубинно невротический, объяснимый социальными, сословными мотивами. Поэтическая ностальгия Шевченко по времени гайдамаков, Гуляй-полю, Запорожской Сечи - это прокламация цивилизационного регресса, архаики, заклинания обратить историческое время вспять.

Гоголь описывал в художественной форме историю Малороссии как проекцию божественного промысла о судьбе народа на историческое время. Шевченко попытался законсервировать собственное представление о судьбе «Украины» в форме глубинной архаики, отказав ей в историко-цивилизационном движении. По сути,

его мифопоэтика носит откровенно богоборческий характер. Его тексты, большинство из которых на русском языке, - своего рода волхование, антиисторичная ворожба. Это окраинный, провинциальный вариант гётевской формулы, в которой тот обличал противников протестантской Реформации: «Остановись мгновенье, ты прекрасно».

Подобная поэтика, эстетика и апология «остановленного» времени, манифестация не существующей в исторической реальности и застывшей в межвременье мифологической «украинской» цивилизации, показаны в фильме Олега Степченко «Вий» (2014 г.), который заявлен, как снятый «по мотивам Гоголя». На самом деле фильм Степченко к Гоголю никакого отношения не имеет. Режиссёр паразитирует на персонажах и фрагментах текста гоголевской повести. Форма, содержание, смысл, подтекст и сверхзадача фильма Степченко не только противоположны, но и агрессивно враждебны по отношению к Гоголю. Это, скорее, гоголевские персонажи, помещённые в мифопоэтический мир Тараса Шевченко. Это своеобразный анти-Гоголь, клевета на великого русского классика.

Причём, мир фильма Степченко - не столько интерпретация текста Гоголя, сколько вариация на тему советского фильма «Вий» 1967 г. Именно в советском «Вие» были впервые произведены подмены гоголевских смыслов. Картина 1967 года была снята в жанре фильма ужасов с элементами фольклорной комедии. Тогда как Николай Васильевич написал свою повесть как историософскую мистическую драму.

Почему же в советском фильме произошло такое жанровое расхождение с оригиналом? По вполне объяснимой причине: из-за главенствовавшей тогда атеистической идеологии. Ведь весь комплекс смысловых подтекстов повести «Вий» носит религиозный и историософский характер, которые нельзя было показать в советском фильме.

Гоголем уже в самом начале повести даётся ключ к пониманию глубинных внутренних смыслов «Вия». Главному герою Николай Васильевич не случайно даёт имя Хома Брут. Его соученику по духовной семинарии - Тиберий Горобец. Казалось бы, очень странные для Малороссии. Однако, мы знаем, что именно во время правления римского императора Тиберия распяли Христа. Что один из учеников Спасителя был прозван Фомой (т.е. близнецом) неверующим. Что Брут был убийцей своего отца и императора, Цезаря.

Гоголь в «Записках о Малороссии» много рассуждал о природе и значении царской власти в России. Он был убеждённым сторонником

православной монархии, считал, что без великодержавного правления Россия вместе с Малороссией утратят историческую перспективу. И Гоголь, и Пушкин, и другие их современники не могли простить императору Александру I участия в заговоре против собственного отца - Павла I. Фактически Александр I был отцеубийцей и цареубийцей, совсем как римский Брут.

В «Вие» Гоголь образно разворачивает картину соблазнения Хома Брута. Вначале ведьма искушает его скоромной пищей во время православного поста. Затем она, размахивая помелом и оседлав Хому, скачет на нём среди языческой нечисти - русалок и леших. Ведьма с помелом, или Баба Яга - это персонаж языческой нави, т.е. загробного потустороннего мира, вход в который она стережёт. И только чтение Хомой православных молитв отгоняет это наваждение. В третий раз нечистая сила искушает Хому, когда Панночка, дочь казачьего сотника, просит, чтобы молитвы у её гроба читал Хома. Гоголь и здесь предлагает ключ к расшифровке подтекста своего произведения. Он пишет, что домовая церковь сотника вся поросла мхом и почернела. Было видно, что богослужения в ней давно не совершались. Значит, казачий сотник - командный чин в казачьем войске, в Бога не верует. Он, как и Хома Брут, тоже «Фома-неверующий». Причём, Хома Брут является не только неверующим, но и «Фомой-неверным» - а именно так в Евангелиях по-церковнославянски читается это прозвище апостола Иуды. Т.е., с одной стороны, семинарист Хома внешне ведёт себя как неверный сын Церкви - ворует, сквернословит, пьёт горилку. Но и с вероучительной, религиозной точки зрения, он - неверующий. Хома, оцепенев от страха у гроба Панночки, всё время уговаривал себя, что не надо бояться нечистой силы. То же самое о Хоме говорит богослов Халява: «А я знаю, почему пропал он: оттого, что побоялся. А если бы не боялся, то бы ведьма ничего не могла с ним сделать».

Именно в этом заключён смысловой подтекст Гоголя. Ведь если православный человек по-настоящему верует в Бога, то ему ничего не страшно, так как он полностью доверяет себя Спасителю и полагается на Божью волю.

Николай Васильевич Гоголь провидчески описал духовное состояние и картину мира Малороссии своего времени. Но, и не только своего... Исторический смысл повести Гоголя в том, что Украина вне Русского державного мира, без Русской Православной Церкви неизбежно превратится в дикое поле, населённое дьявольской нечистью.

Этому предостережению Гоголя режиссёр Степченко в фильме «Вий» 2014 г. придаёт прямо противоположный смысл. У него

православный священник предстаёт как инфернальный злодей, служитель сатанинских сил, а православный храм, как страшное место, несущее Украине метафизическое зло. И наоборот, придуманный создателями фильма персонаж - англичанин Джонатан Грин, которого нет ни в повести Гоголя, ни в советском фильме, являет собой спасение и просвещение для Украины.

Степченко использует в своём фильме не только жанр фильма ужасов, который он заимствовал из советской картины, но и стилистику фильма-фэнтези. Это важно отметить, т.к. по своей жанровой природе фильм-фэнтези представляет Историю не как хронологическую реальность прошлого, а как мифологическую вневременную ирреальность.

Олег Степченко использует имя Гоголя и персонажей его повести для политико-идеологической цели представить Украину жертвой России и православной Церкви. И это вовсе не случайно, фильм ведь производился на голливудской студии «Юнивёрсл»... Так же, как не случайно обращение режиссёра Степченко к эстетике постмодернизма. Ведь постмодерн отрицает и уничтожает всякую подлинность, всякие смыслы. Он очень хорошо подошёл для замысла создателей фильма уничтожить все подлинные религиозные, нравственные, историософские смыслы повести Н.В. Гоголя «Вий».